

Цикл
Михаила Михеева

НАСТАВНИК

Наставник. Шагнуть за порог

Наставник. Не бесите демона

Наставник. Проклятие древнего мира

Михаил Михеев

**НАСТАВНИК
ПРОКЛЯТИЕ
ДРЕВНЕГО МИРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 72

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михеев, Михаил Александрович

М69 Наставник: Проклятие древнего мира: роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-165518-1

Дети быстро учатся. Особенно если у них хорошие наставники. И еще быстрее, когда хотят остаться в живых. Так что наставник не может нарадоваться на свою воспитанницу. Девочка растет, особенно в умении сказать кому-то правду в лицо. Или по этому лицу хорошенько врезать. А кандидатов на такое обхождение ой как много — в этот мир, будто им медом намазано, лезут из иных вселенных то демоны, то маги. Да и местные воду мутят... И всем что-то нужно! Вот только профессиональному учителю, демону и магу в одном лице на них плевать. Он идет по этому миру тараном, чтоб найти своего воспитанника. Ну и разгадать кое-какие древние тайны — очень уж неохота, чтобы вновь разразилась катастрофа в месте, которое он уже привык считать своим домом!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165518-1

© Михаил Михеев, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Под покровом ночи очень
Просто сделать жизнь короче.
Веришь ты, что панцирь прочен,
Но тверда моя рука.

Чуть блестит луны осколок
И задернут звездный полог.
К сердцу путь клинка недолог,
Ищи меня пока!

*Вознесенский И. М.
«Песня Зинзивера»*

Сумерки — хорошее время для темных дел. В темноте враг может себе многое нафантазировать и сам себя напугать, но притом он заранее взвинчен, готов к любому исходу... А тот, кто пытается что-то провернуть, и сам ограничен в своих возможностях. Обзор-то становится куда хуже, даже если у тебя чудо-зрение. А вот сумерки — самое то. Вроде бы и видно еще, но какие чудовища прячутся в кустах, остается лишь гадать. И, соответственно, бояться. В общем, если ты хочешь не устраивать примитивную кашу с мясом, а намерен малой кровью заставить врага испугаться и сдать позиции, это время суток подходит как нельзя лучше.

Впрочем, для того, чтобы развесить по стенам чьи-то кишки, оно тоже подходит вполне неплохо. Поэтому Яран не стал мудрствовать лукаво, а просто соорудил очередную пентаграмму. Откровенно говоря, он еще от предыдущей не отошел, а учитывая, что при этом едва не сдох, заниматься рисованием снова его откровенно не тянуло. Но пентаграмма, которая требовалась для реализации его плана, была простейшей, многократно проверенной и не требовала каких-либо экспериментов, так что, повздыхав сокрушенно, демон все же взялся за работу. Всего-то пятнадцать минут — и вот она, красавица, стоит, переливается!

Яран несколько секунд полюбовался своим творением. Пентаграмма спала, но токи энергии уже разгонялись в ее очерченном линиями контуре, переливаясь на гранях крупных аметистов, венчающих ее лучи. Хороший камушек — даже не ограненный, но хорошего качества кристалл под силовые заклинания низкой сложности подходит мало не идеально. Лучше, пожалуй, только его родственник, горный хрусталь, но как раз его-то под рукой не имелось. А вот аметистов — целая горсть, спасибо драконьей пещере, куда покойная хищница с маниакальным упорством стаскивала все, что блестит. Правда, камни эти одноразовые, но дешевизна и легкость их приобретения компенсируют сию маленькую проблемку. Да и то сказать, если для решения проблемы нужны только деньги, это не проблема, а всего лишь траты.

— А точно это нужно?

— Точно, точно...

Скепсис ученицы, как ни странно, вызывал не раздражение, а улыбку.

— Изобразим синичек.

— То есть? — удивилась она.

— Маленькие, безобидные синички — грозные охотницы. Знаешь, как они ловят летучих мышей?

— Как? — изумленно хлопнула глазами Сара.

— А они зимой, когда летучие мыши спят, забираются к ним в пещеру и выклевывают им мозги. Вот так и мы. Пока наши оппоненты мирно отдыхают, клюнем.

— А-а...

Пора! Щелчок пальцами — и вспыхнула вторая пентаграмма, чуть сложнее, но тоже из школьного учебника. Р-раз! Тоненькие лучи ударили из нее —

и нарисовали в небе, в точно рассчитанном (геометрия, десятый класс) месте копию своей прародительницы. Через секунду иллюминация уже погасла, но Яран чувствовал — она там, она на месте, его маленькая хитрость, до которой местные умники если и додумаются, то еще не скоро. Это если додумаются вообще!

Повинуясь его приказу, линии первой фигуры загорелись ярче, быстро пробежав весь видимый спектр, от фиолетового к красному. Пять секунд — и пентаграмма, набрав в себя предельную энергию, начала опасно потрескивать. Еще чуть-чуть — и рванет, но Яран этого допускать, естественно, не стал. Еще один щелчок пальцами — и вся скопившаяся энергия ударила вверх, аккуратно туда, где притаилась копия второй пентаграммы. И полыхнуло!

Беда той системы, которую использовал Яран, недостаточный угол прицеливания. Вертикально вверх, плюс-минус несколько градусов. Можно нарисовать ее на скале или на стене дома, чтобы она была вбок, но в целом весьма неповоротливое получалось заклинание. Потому в военном деле такое практически не применялось, хотя формально и относилось к боевым. Но если какое-то правило нельзя изменить, его можно обойти. Или дополнить, что Яран сейчас и сделал.

То заклинание, что он спроецировал сейчас под облака, называлось «Серебряное зеркало». Серебро, как известно, хорошо отражает свет. При хорошей полировке девяносто пять процентов. Заклинание, построенное Яраном, имело примерно те же характеристики, только в отношении магии. И могучий ток энергии, ударивший в небо, отразился от зеркала и ушел аккуратно в сторону поместья. Там рвануло

так, что дрогнула земля. Главное, чтобы не промахнуться, а то бил-то Яран из-за холма, можно сказать, с закрытой позиции.

А потом линии погасли, пентаграммы умерли, только слабо поблескивающая пыль осталась на месте рассыпавшихся камней. Яран задумчиво посмотрел на остатки бывшего великолепия, затем повернулся к воспитаннице:

— Ну что, мелкая, пошли посмотреть на дело рук наших.

А посмотреть было на что. Удар пришелся как раз в то место, где Яран вчера выбирался из реки. Теперь там была здоровенная, медленно заполняющаяся водой, яма, над которой клубился пар. Бедные рыбки...

Сеть, еще недавно прикрывающая поместье, исчезла — все правильно, ее просто смахнуло неистовым потоком энергии. Ударная волна по бревнышку раскатала пару ближайших домов, заставив остальные покоситься. И уж, конечно, в радиусе пары сотен метров не осталось ни одного целого стекла. Туда-сюда бегали, в панике размахивая руками и прочими частями тела, люди.

— Очень хорошо, — мурлыкнул Яран, сам себе напоминая объевшегося сметаной кота. — Очень... Сара, ты хотела попробовать? Можешь приступить.

Воспитанница быстро-быстро закивала и радостно бросилась обратно, в овраг. Туда, где был нарисован второй блок пентаграмм, нацеленный чуть иначе. Яран с улыбкой проследил за ней. Надо же, как мало требуется человеку, чтобы он почувствовал себя счастливым...

Раньше Сара никогда не работала с этим заклинанием, но обращаться с пентаграммами Яран ее учил. Да и здесь, пока занимался черчением, в подробно-

стях объяснял воспитаннице нюансы. Плюс девочка наблюдала, как он сам работал с заклинанием. Во все глаза наблюдала, можно не сомневаться: Сара — девочка любознательная. Так что справится, никуда не денется. Настоящее мастерство приходит именно так, в бою. И ученица не обманула его ожиданий.

Конечно, работала она коряво. Там, где Яран едва шевелил пальцами, скорее по привычке, чем из необходимости, Сара отчаянно размахивала руками. Это позволяло сосредоточиться, визуализировать потоки энергии. И расход сил был куда выше... Но какая разница? Пентаграммы сработали штатно, и Яран смог наблюдать со стороны красивейшее зрелище удара по вражеским позициям. И полыхнуло знатно, ничуть не слабей, чем у самого Ярана, так что дело того стоило.

На сей раз под удар угодил господский дом, от которого остались только разлетевшиеся в стороны, мгновенно вспыхнувшие бревна и обломки камней. Яран надеялся, что люди успели выскочить и разбежаться. Хотя у него и не было каких-либо предубеждений насчет трупов, с совестью он умел договариваться, а личное кладбище внушало уважение, но... Но убивать ради убийства глупо.

Наезд такого масштаба проигнорировать, разумеется, не могли. Люди в поместье мельтешили по-прежнему, напоминая муравьев в развороченном жилище, однако сейчас их движения на глазах приобретали упорядоченность. Очень похоже, нашелся толковый лидер, который смог восстановить какое-то подобие управления, и сейчас одни спешно тушили пожар, другие пытались организовать оборону... На взгляд Ярана, не слишком умно — созданная пентаграммой нагрузка кратно превышала их скромные

возможности, однако происходящее радовало. С одной стороны, размер подкинутой пилюли достаточно ясно намекал, кто здесь хозяин положения, с другой — восстановившийся порядок давал неплохие шансы на то, что стрельбу с испугу раньше времени не откроют. А значит, можно избежать драки — противник все же был сильнее. Но наверняка, хе-хе, после обстрела думает иначе.

Что же, очень хорошо... Теперь можно и поговорить. Потому что альтернатива — обстрел с закрытых позиций до тех пор, пока там народ либо не поляжет, либо не начнет разбегаться. А после этого уже можно будет спокойно брать любого уцелевшего за жабры. Только вот останется ли в живых кто-нибудь, обладающий интересующей Ярана информацией — ба-альшой вопрос. Нет уж, нет уж — запугать в данном случае все же перспективней, чем убивать.

— Сара, готовься. Я солирую. Если что-то пойдет не так — активируй третью пентаграмму. Ну, ты помнишь, когда мы обговаривали.

— Ага.

— Почему не по уставу? — рассмеялся Яран. Момент был более чем серьезный, но снять напряжение требовалось обязательно. Не Ярану, Саре, все же она не закаленный жизнью демон, а обычная, совсем еще молодая девушка из отсталого мира, пускай и счастливая обладательница нестандартного воспитания и крепкой нервной системы. Впрочем, она мотивы наставника и сама понимала.

— Сделаю, — понятно кивнула Сара.

— Только не вздумай лезть сама — там игры будут жесткие. Матильда, охраняй ее.

— Мрр-мяу, — зевнула кошка. Можно не сомневаться — все поняла. Для нее пребывание в теле ти-

грицы пошло явно на пользу. Как минимум добавило соображаловки.

К поместью Яран шел неторопливо, чуть вперевалочку. И потому, что спешить было действительно некуда, и из-за вполне объективных причин. Увы и ах, вчерашняя драка не прошла даром, и ноги не то чтобы болели, а, скорее, отвратительно ныли. Кто-то говорил, что геморрой — это как зубная боль в заднице. Так вот, у Ярана сейчас была зубная боль в ногах. Ее можно терпеть, игнорировать, но привыкнуть к такому очень сложно.

Смешно, все тело прошло, а вот ноги... На этой мысли Яран сейчас концентрировался, причем сознательно. Все же тревожно ему было — в случае драки с таким количеством врагов можно огрести все-речь. Сара, конечно, сделает все, что нужно, однако до ее вмешательства надо еще продержаться. Так что главное — не думать об опасности, тогда и поступь увереннее, и голос не дрожит. Сразу видно, кто тут замыкает пищевую цепочку. И вообще, танки некрасивыми не бывают!

Несмотря на все опасения, расчет оказался верен. Стрелять в него никто не спешил — ни стрелы, ни заклинания пока не мчались навстречу непрошеному гостю. Очень разумное поведение. Хотя, разумеется, приближение Ярана не могло остаться незамеченным. Будь иначе, не выскочили бы навстречу все четверо магов, да и солдаты тоже... Последние, впрочем, подтягивались куда более неторопливо и осторожно — видимо, их демонстрация огневой мощи изрядно впечатлила.

А вот тот факт, что маги решили выйти навстречу, говорил или об их глупости... простите, храбрости, или о низком уровне тактической подготовки.

К слову, не такое уж невероятное предположение. Если привыкли работать четверкой, то и к победам привыкли. Сил-то хватает... А сила есть — ума не надо — поговорка на все времена, универсальная для любого мира. Вот только, учитывая, что Ярана, не слабака и далеко не новичка в бою, они в прошлый раз весьма изящно подловили, после чего навешали ему знатных люлей, верилось в это с трудом.

Итак, маги встретили его все вместе, причем ни один не пытался отступить и спрятаться за чужими спинами... Это изрядно подняло их в глазах Ярана. Сейчас, при более-менее приличном освещении, он смог рассмотреть их в подробностях. Трое мужчин и женщина, все между тридцатью и сорока. Идеальный возраст для боевого мага — опыт уже наработан, сил хватает, избыток осторожности пока не наблюдается. Женщина, к слову, красивая. Да и Яран ее знал, вот только она его вряд ли помнила. Как-то пересекались у покойного графа. Лет десять назад. Хотя нет, больше — она еще носила одежду, соответствующую несовершеннолетней. Впрочем, и Яран помнил ее только в лицо, благо память хорошая, но ни имя, ни титул в голове не сохранились. Опытные бойцы, крепко спаянная команда... Ладно, пообщаемся.

— Кто вы? — поинтересовался один из встречающих. Голос Яран узнал сразу же. Тот самый чудик в тяжелых сапогах. Ну, держись, скотина!

Яран, широко улыбаясь, сделал два шага вперед и с чувством врезал говорливому ногой в промежность. Маг сложился, как перочинный нож, и, издав непонятный булькающий, звук, выражающий, очевидно, несогласие с законами мироздания, осел.

— А вот не будет сапожищами размахивать, — пояснил Яран его оторопевшим товарищам. — Вопросы, просьбы, предложения?

— У-у-у!

— Заткнись, тупиковая ветвь эволюции. И радуйся — я избавил мир от твоих будущих потомков. Таким идиотам не стоит размножаться.

— А-а-а!..

— А вот в этом я с вами абсолютно солидарен. Теперь, несомненно, всем нам стоит успокоиться и побеседовать. А то неохота устраивать здесь бойню.

— И что же вас удерживает? — ядовито поинтересовалась дама. — Избыток человеколюбия?

— Все проще, — улыбнулся Яран. — Можно, конечно, учинить здесь хорошую драку, но после нее останутся лишь трупы. А мне нужна информация.

— А если мы вас прямо сейчас пошлем?

— Безумству храбрых — венок со скидкой.

— Вы шутите так, словно у вас все зубы молочные.

— Умный человек беспокоится о целостности собственной улыбки. А рассуждать о чужой — пустое бахвальство.

— Я ведь могу и обидеться.

— И что?

— Стукну заклинанием — и вся недолга.

— Вот тогда здесь точно будет драка. И ваши трупы.

— А вдруг ваш?

— Может статься, и мой. Но ваши — обязательно. Я ж не один здесь, если помните. И отнюдь не сильнейший в наших рядах.

Маги переглянулись, и Яран понял, что слова его восприняты, как и планировалось. Вот так, и не со-